

А.К. Гиппиус

Нептун
рассказ для детей

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-053.2
ББК 84-4
А11

А11 **А.К. Гиппиус**
Нептун: рассказ для детей / А.К. Гиппиус – М.: Книга по Требованию, 2016. – 52 с.

ISBN 978-5-458-06165-0

ISBN 978-5-458-06165-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

бѣгаль и прыгаль по всѣмъ столамъ и стульямъ, ловилъ привязанною къ веревочкѣ бумажку, или, кружась на мѣстѣ, старался поймать свой хвостъ.

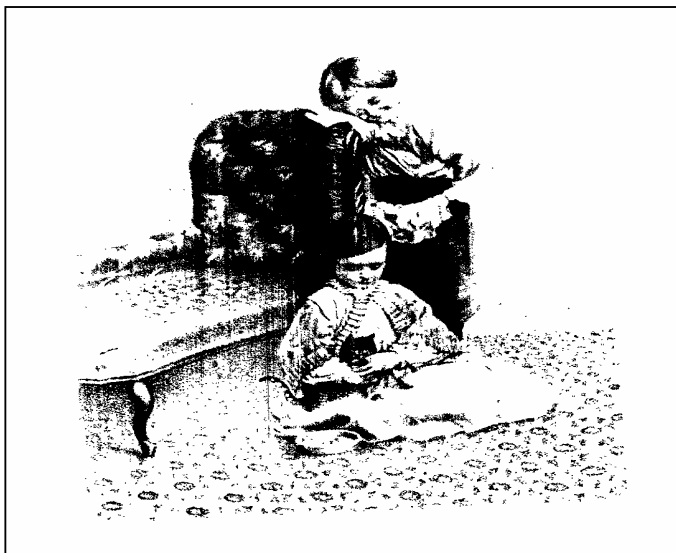
Соня, нѣсколько разъ въ день, кормила его, изъ блюдечка, бѣлымъ хлѣбомъ съ теплымъ молокомъ, а по утрамъ, приносила ему кусочекъ сырой говядины, до которой котенокъ былъ большой охотникъ.

Пѣтухъ и курочка жили очень дружно. Пѣтухъ переважно расхаживалъ по двору, и, найдя зернышко овса или крупинку, звалъ тотчасъ курочку.— Курочка несла яички и выводила цыплятъ. Всякій разъ, когда Наташа приходила кормить ихъ овсомъ, хлѣбомъ или крупой, цыплята сбѣгались къ ней и, собравшись въ кучку, живо уничтожали кормъ.

На дворѣ, подлѣ кухни, былъ устроенъ небольшой курятникъ, куда Наташа запирала цыплятъ, на ночь; утромъ она выпускала ихъ на волю, въ садъ. Она безпрестанно посматривала, чтобы не обидѣлъ ихъ котенокъ, который не рѣдко пугалъ ихъ и разгонялъ въ разныя стороны.

Пѣтухъ просыпался рано и, хлопая крыльями, кричалъ изо всѣхъ силъ ку-ре-ку! за что очень не жаловала его кухарка и не разъ предлагала его Варварѣ Алексѣевнѣ на жаркое.

Соня, Наташа и Коля были прекрасныя дѣти. Главное ихъ достоинство было

послушаніе. Всякой, кто ихъ видѣлъ, говорилъ: какія милыя, послушныя дѣти!

Утромъ, проснувшись, они вставали безъ слезъ и безъ капризовъ, проворно умывались и одѣвались, и, усердно помолившись Богу, спѣшили къ родителямъ поздороваться.

— Кто скорѣе прибѣжитъ къ мамашѣ, и кто крѣпче всѣхъ поцалуетъ ее? говорили дѣти, и опрометью бѣжали въ столовую, гдѣ Варвара

Алексѣевна, за большимъ самоваромъ, разливала чай. Отъ Варвары Алексѣевны дѣти спѣшили въ кабинетъ отца.

— Здравствуй, дружочекъ нашъ папаша! кричали они, и, схвативъ отца за халатъ, тащили къ чайному столу.

За чайнымъ столомъ, какъ и за обѣдомъ, дѣти сидѣли тихо и спокойно: не играли хлѣбомъ, не проливали ничего на скатерть, безъ спроса ничего не брали и не плакали, когда въ чемъ нибудь получали отказъ.

Послѣ утренняго чаю, дѣти отправлялись въ комнату Варвары Алексѣевны — учиться. Учились они хорошо, прилежно; читали безъ складовъ и порядочно писали; умѣли считать до ста, и знали священную исторію и нѣсколько басенъ.

Въ комнатѣ, гдѣ они учились, сидѣлъ зеленый попугай, въ большой мѣдной клѣткѣ. Когда дѣти дѣлали какую нибудь ошибку: пропускали букву, или ставили одну вмѣсто другой, что, впрочемъ, случалось очень рѣдко, попугай кричалъ, повторяя слова Варвары Алексѣевны: «стыдно! стыдно! стыдно!» и дѣтямъ становилось такъ стыдно, что они чуть не плакали.

Александры Гиппиусъ

Послѣ уроковъ, они забирала лопаты, грабли, лейки, тачки, и, вмѣстѣ со старушкой няней, отправлялись въ садъ.

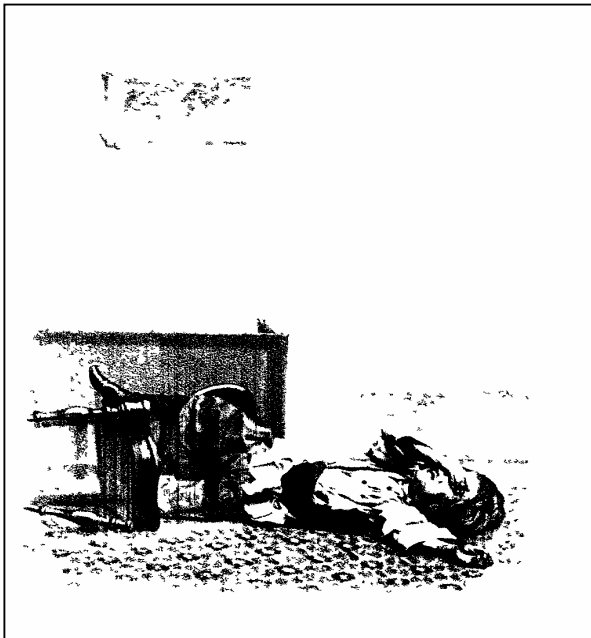
Да гдѣ жили эти дѣти? спросять читатели.

Жили они въ деревнѣ, въ большомъ прекрасномъ домѣ. Домъ этотъ стоялъ въ саду, въ которомъ было множество дорожекъ, густыхъ деревьевъ, красивыхъ цвѣтовъ, и былъ вырытъ большой прудъ, гдѣ плавали лебеди и рыбы.

Дѣти чистили и пескомъ усыпали дорожки, собирали граблями сухую траву и поливали цвѣты. У каждого изъ дѣтей была своя собственная грядка: тамъ были посажены картофель, морковь, бобы и капуста. Съ восторгомъ смотрѣли дѣти, какъ все это росло, цвѣло и поспѣвало. Они любили удить рыбу, кормить хлѣбомъ лебедей и ходить въ лѣсъ за грибами. Имъ было очень пріятно и весело жить въ деревнѣ, въ тихой, живописной Осиновкѣ, въ особенности въ лѣтнее время.

Недалеко отъ Осиновки, жилъ у себя въ деревнѣ нѣкто Анатолій Ивановичъ съ племянникомъ своимъ, Петрушей.

Петруша этотъ былъ добрый мальчикъ, но большой шалунъ: ломалъ игрушки, рвалъ картинки, прыгалъ по диванамъ, столамъ и стульямъ, шумелъ и

бѣгалъ по комнатамъ, когда сидѣли гости, бралъ безъ позволенія, со стола дяди, перочинные ножи, карандаши и перья... За такое поведеніе связывали ему руки и ноги, и сажали въ уголъ.

Однажды, вздумалось Петрушѣ снять со стѣны картину. У стѣны стоялъ столъ. Петруша влѣзъ на столъ, и только что протянулъ къ картинѣ руку, какъ у стола подломилась ножка... кракъ... и Петруша вмѣстѣ со столомъ повалился на полъ.

— Ой! ой!.. ой! ой! ой!.. изо всѣхъ силъ сталъ кричать Петруша, лежа на полу.— Помогите, помогите! я встать не могу.

Испуганный дядя, ключница и поваръ, всѣ сбѣжались на крикъ.

Петруша плакалъ и не могъ встать. Его подняли, положили на постель и послали за докторомъ. Докторъ осмотрѣвъ ногу, нашель, что она была переломлена. Пришлось положить ногу въ лубки, перевязать бинтами, и цѣлыхъ шесть недѣль продержать больного въ постели. Во все это время ему было запрещено не только вставать съ мѣста, но даже и двигать ногой. Коля, Соня и Наташа навѣщали его, приносили ему фруктовъ, и занимали его рассказами о томъ, что они дѣлали и видѣли; но, не смотря на всю любезность дѣтей, Петрушѣ было невыносимо скучно лежать.

— Пойдемъ-ка, братецъ, на большую дорогу, посмотрѣть, не возвращаются ли мужички съ работы, сказалъ однажды, по выздоровленіи своемъ, Петруша Колѣ, играя съ нимъ въ саду.

— Я не смѣю ходить такъ далеко безъ няни, отвѣчалъ Коля:— мамаша и папаша запрещаютъ мнѣ.

— Ничего! пойдемъ!..

Сказавъ это, Петруша схватилъ Колю за руку и потащилъ къ калиткѣ. Калитка была отперта. Они вышли въ поле, повернули сначала налѣво, потомъ направо, потомъ опять налѣво, и подошли къ опушкѣ лѣса. Между тѣмъ набѣжали тучи и пошелъ дождь.

— Мы промокнемъ, сказали дѣти, и тотчасъ поспѣшили укрыться подъ густымъ деревомъ.

Долго они ждали, но небо не прояснялось. Дождь лилъ какъ изъ ведра.

Стало уже смеркаться.

— Пойдемъ-ка домой, Петруша: дождь пожалуй, и во всю ночь не перестанетъ, сказалъ Коля, — а дома насъ ждутъ и беспокоятся.

— Пойдемъ, отвѣчалъ Петруша, — да повернемъ направо, такъ будетъ ближе.

Коля, не зная дороги, согласился на предложеніе товарища и пошелъ вслѣдъ за нимъ.

Чѣмъ дальше шли они, тѣмъ гуще становился лѣсъ. Наконецъ, попали они въ такую чащу, что идти дальше не было никакой возможности. Надо было вернуться. Между тѣмъ солнце зашло и наступила ночь. Стало такъ темно, что дѣти не могли другъ друга видѣть.

Вдругъ, слышатъ они: въ лѣсу завывли волки.

— Мы пропали! съ ужасомъ воскликнули дѣти и, ухватясь руками и ногами за дерево, силились влѣзть, но, при всемъ стараніи, не сѹмѣли.

Волки снова завывли, и, на этотъ разъ, казалось, недалеко отъ нихъ.

Тутъ дѣти заплакали, зарыдали, и, упавъ на колѣни, говорили, простирая руки къ небу: «Боже! Боже милосердый! спаси насъ!..»

Поднялся вѣтеръ, зашумѣли деревья, сверкнула молнія и раздался громъ надъ ихъ головами.

Дождь продолжалъ лить по прежнему. Дѣти прижимались другъ къ другу отъ страха и холода, продолжая плакать и молиться. Одежда у нихъ промокла вся.

Наконецъ... о, радость!... въ лѣсу мелькнулъ огонекъ... потомъ другой, потомъ третій.

— Это сторожа лѣсные, сказалъ Петруша. — Сюда! сюда!.. ау!.. кричали дѣти.

Не много погодя послышался лай собаки.

— Это Нептунъ, сказалъ Коля. — Я знаю его голосъ. — Нептунъ! Нептунъ! закричалъ онъ изо всѣхъ силъ. — Ко мнѣ Нептунъ!

Черезъ минуту собака была подлѣ Коли, визжа и бросаясь на него отъ радости. Вслѣдъ за Нептуномъ появились кучеръ, дворникъ и лакей, каждый съ фонаремъ въ рукѣ.

— Ну-ужъ, господа... спасибо!.. Заставили насъ погулять по лѣсу въ эту страшную погоду! сердито сказалъ дворникъ.

— Если бы Нептунъ не привелъ насъ сюда, намъ бы и во всю ночь васъ не отыскать! прибавилъ кучеръ.

— Стыдно вамъ, что ушли безъ спросу! говорилъ Степанъ, лакей, надѣвая на дѣтей толстые кафтанчики, которые онъ принесъ съ собой. — Колина мамаша чуть не занемогла отъ безпокойства, проплакала весь вечеръ.

Степанъ взялъ на руки Колю, кучеръ Петрушу, и, распустивъ надъ ними большіе зонтики, понесли мокрыхъ, прозябшихъ мальчиковъ домой. Дворникъ шелъ впереди и освѣщалъ имъ дорогу.

Александры Гиппиусъ

Однажды дѣти, гуляя съ няней по большой дорогѣ, встрѣтили старичка съ собакой. Собака была на веревкѣ. Когда дѣти поравнялись съ нимъ, они замѣтили, что онъ былъ слѣпъ и что собака вела его.

— Бѣдный старичокъ! сказала Соня жалостливо:— онъ ничего не видитъ!

— И какой на немъ разорванный кафтанъ! прибавила Наташа.— Въ карманѣ у меня копейка; отдамъ ему.

Услышавъ дѣтскіе голоса, онъ пріостановился.

— Есть у тебя дѣти? спросила Наташа, подавая копейку.

Поблагодаривъ за подаяніе, старичокъ отвѣчалъ со вздохомъ:

— Да, есть... есть дѣтки у меня: четверо внучать — малъ мала меньше. Старшему лѣтъ девять, а меньшому и двухъ нѣтъ. Трудно мнѣ одному съ внучатами!..

— Какъ? ты живешь одинъ съ внучатами? спросила Соня.— Да какъ же ты за ними присматриваешь?

— Развѣ нѣтъ у нихъ мамы? сказалъ Коля.

— Мать то есть у нихъ, да все хвораетъ, все лежитъ. Дѣти все одни, да одни. И одѣтъ ихъ не кому, и накормить не кому, да и денежку заработать не кому. Я слѣпъ, внуки малы, дочь больна... Охъ! тяжело мнѣ съ ними! прибавилъ старичокъ, и, махнувъ рукой, хотѣлъ продолжать свой путь.

— А гдѣ же ты живешь? спросилъ Коля, останавливая старичка за руку.

— Да вотъ, недалеко отсюда: отъ мельницы направо, первая избушка.

— Ахъ няня, сказали дѣти въ одинъ голосъ,— пожалуйста, пойдѣмъ къ нему посмотрѣть дѣтей.

Няня согласилась и, въ сопровожденіи самага старичка, отправилась съ дѣтьми въ избушку.

Въ избушкѣ было мрачно, холодно и сыро. Въ углу, на соломѣ, лежала больная мать. Подлѣ нея сидѣли двѣ маленькія дѣвочки и плакали.

— Мама! мама! дай намъ хлѣбца, говорили онѣ сквозь слезы:— намъ ѣсть хочется.

Но бѣдной женщинѣ нечего было дать имъ.

— Вотъ и гостей вамъ привелъ! весело сказалъ старичокъ, вводя въ избушку дѣтей.— Ну, поздоровайтесь.

Трое маленькихъ гостей обняли и поцаловали обѣихъ дѣвочекъ.

Марѣа, такъ звали больную мать, приподняла голову и, слабымъ голосомъ, попросила гостей сѣсть на лавку.

— Какъ тебя зовутъ, моя милочка? спросила няня старшую изъ дѣвочекъ.

— Меня зовутъ Дуней, отвѣчала дѣвочка.

— А сестру твою?

— Сестру — Машей.

— А сколько тебѣ лѣтъ, и сколько лѣтъ сестрѣ твоей?

— Мнѣ семь лѣтъ, а Машѣ два года.

— А братья есть у тебя?

— И братья есть: Ваня и Алеша. Ваня ужъ большой, ему девять лѣтъ. Онъ учится.

— Кто же его учитъ? спросилъ Коля.

— Священникъ.

— А ты учишься? спросила Дуню Соничка.

— Учусь. Меня учитъ Ваня.

Александры Гиппіусъ

— Ваня? Чему же онъ учить тебя?

— Читать, писать и Богу молиться.

— Какой же онъ славный мальчикъ! замѣтила няня.

— Да! онъ славный у меня мальчикъ! прибавила больная мать, съ трудомъ приподымаясь на солому и стараясь сѣсть.— Онъ старательный, добрый! продолжала она. — Онъ и воду намъ носить, и дрова носить, иной разъ и щи сварить, и избу вымететь. Онъ и сестру учить, и молитвы мнѣ читаетъ вслухъ. А ужъ какъ учится-то онъ, какъ учится! Священникъ не нахвалится.

— Пріятно слышать, перебила няня. Такихъ хорошихъ дѣтей всѣ любятъ и Богъ не оставляетъ.

Счастливая мать утерла навернувшуюся у ней слезу умиленія, и мысленно поблагодарила Бога, что Онъ даровалъ ей такого сына.

— Да у меня, слава Богу, всѣ дѣти добрыя, прибавила она.— И Дуня, сколько можетъ, трудится: шьетъ и вяжетъ, заботится обо мнѣ и о дѣдушкѣ, и за сестрой присматриваетъ. Алеша не великъ еще, многого ему не сдѣлать; но тоже добрый и смирный мальчикъ. Про Машу и говорить нечего: мала.

— А гдѣ же Алѣша? спросилъ Коля.

— Алеша въ огородѣ, капусту поливаетъ.

— А Ваня?

— А Ваня у священника. Онъ скоро будетъ домой.

— И принесетъ намъ булку, прибавила Маша.

— Какую булку?

— Большую, мягкую.

— Откуда же?

— Отъ священника. Когда Ваня хорошо учится, священникъ даетъ ему булку, отвѣчала Дуня.— Ваня самъ ея не ѣстъ, а отдаетъ намъ. Онъ такой добрый.

Въ эту минуту вошелъ въ избу Алеша, сильно хромя.

— Отъ чего это онъ хромаегъ? спросилъ Коля.

— Ногу попортилъ, отвѣчала мать.— Не мудрено: все босикомъ бѣгаетъ.

— Бѣдный Алеша! подумалъ Коля.— Няничка, сказалъ онъ въ полголоса,— позволь отдать ему мои сапожки. Они мякенькіе.

— Да какъ же, батюшка, ты домой-то безъ сапоговъ пойдешь... въ однихъ чулочкахъ?

— Ничего, няня: меня довозетъ Нептунъ!

Сказавъ это, Коля сѣлъ на полъ, и стащивъ съ ногъ сапожки, подалъ ихъ Алешѣ. Оба мальчика покраснѣли отъ удовольствія: одному было пріятно подарить, другому получить такой хорошенькій подарокъ. Алеша, крѣпко обнявъ Колю, поцаловалъ и поблагодарилъ его.

— Дай Богъ вамъ здоровья! прибавила Марѳа.

— Дѣдушка! сказалъ Алеша, обращаясь къ слѣпому старичку,— тронь-ка рукой сапоги-то мои, пощупай, какіе мякенькіе, какіе гладенькіе. Старичокъ, ощупывая сапожки, расхваливалъ, какъ будто видѣлъ ихъ, и ловилъ руками Колю, чтобъ обнять его.

По всему замѣтно было, что семейство Марѳы было въ крайней бѣдности. Спали они всѣ на солому, безъ подушекъ, безъ одѣялъ, покрываясь только однимъ дѣдушкинымъ кафтаномъ. Дѣдушкѣ же, вмѣсто одѣяла, служила рогожа. У дѣвочекъ было только по одной рубашечкѣ. Ни чулокъ, ни платочковъ, ничего у нихъ не было.

Соня подумала: «у меня такъ много игрушекъ, а у этихъ бѣдныхъ дѣтей нѣтъ даже и платья, и хлѣба нѣтъ...» и стало ей какъ будто совѣстно.

— Намъ Вани не дожидаться, сказала няня;— насъ дома ждутъ: обѣдать пора.

Дѣтямъ очень хотѣлось остаться у Марѣы подольше, но они не смѣли послушаться няни и тотчасъ же начали прощаться. Коля свиснулъ лежавшаго на дворѣ Нептуна; сѣлъ на него верхомъ и поѣхалъ.

Возвратившись домой, дѣти поспѣшили рассказать Варварѣ Алексѣевнѣ о встрѣчѣ со слѣпымъ старичкомъ, о внучатахъ его и о больной Марѣѣ.

— Но какъ они бѣдны! сказала Соня.— Вообрази, мамаша, что у нихъ нѣтъ даже постелей, нѣтъ ни одного одѣяльца, ни одной юбочки: ничего, ничего нѣтъ у нихъ... Бѣдные!

— Если они такъ бѣдны, вы могли бы помочь имъ, сказала Варвара Алексѣевна.— Каждая изъ васъ могла бы сшить по рубашечкѣ и связать по одѣяльцу. У меня есть много шерсти и, если вы хотите, можете сейчасъ же приняться за работу.

— О! да, да! воскликнули дѣвочки, хлопая въ ладоши и прыгая.— Дай намъ скорѣе шерсти, мы будемъ работать.

Соня и Наташа, получивъ по большому мотку, принялись за дѣло. Соня начала вязать для Дуни одѣяльце голубое, а Наташа — красненькое для Маши.

— Знаешь, мамочка... сказала Соня,— не дари мнѣ больше никакихъ игрушекъ; а когда я буду хорошо учиться, давай мнѣ денегъ: я буду отдавать ихъ Дунѣ и Машѣ.

— Изволь, дружочикъ, съ радостью!

На другое утро Соня и Наташа встали раньше обыкновеннаго и сѣли у окна вязать одѣяльца. Вдругъ слышатъ онѣ страшный крикъ со двора; смотрятъ въ окно, и что же видятъ! По двору бѣжитъ со всѣхъ ногъ Петруша, блѣдный, въ разорванной поддѣвкѣ и безъ шляпы. Черезъ минуту, Петруша былъ въ комнатѣ, гдѣ онѣ сидѣли.

— Ухъ... ухъ... ухъ какъ я... какъ я испугался! говорилъ Петруша запыхаясь.

— Что съ вами? спросили дѣвочки.

— Собака... эта глупая собака... Нептунъ... чуть не укусила меня.

— Нептунъ?.. съ удивленіемъ спросили дѣвочки.

— Нептунъ предобрая, пресмирная собака, никого не кусаетъ, сказала Соня.

— Какъ не кусаетъ! Я вамъ говорю, что она хотѣла укусить меня. Смотрите...

И Петруша обернулся къ Сонѣ спиной. Полы были надорваны и висѣли клочками.

— Да какъ же это? спросили дѣвочки.

— А вотъ какъ... началъ было Петруша, но Наташа перебила его.

— Да поддевка у васъ мокрая, и съ головы у васъ течетъ вода, сказала она.— Вы какъ будто вышли изъ воды.

— Да я и вышелъ изъ воды, спокойно отвѣчалъ Петруша.

— Дѣвочки качали головой отъ удивленія.

— Вотъ какъ это было! слушайте... началъ опять Петруша.— Я бросалъ камушки въ прудъ. Одинъ изъ нихъ мнѣ хотѣлось швырнуть подальше. Я подошелъ къ водѣ какъ можно ближе, выставилъ ногу впередъ... вотъ такъ... замахнулся рукой, да.., да вмѣстѣ съ камушкомъ и полетѣлъ въ воду. «Помогите! помогите!» закричалъ я изо всѣхъ силъ. Къ счастью, садовникъ вашъ Ефремъ стоялъ недалеко оттуда, подбѣжалъ и вытащилъ меня.

Александры Гиппиусъ

— Вѣдь вы могли бы потонуть въ пруду, замѣтила Соня,— прудъ очень глубокъ.

— Потомъ... иду я подвору, продолжалъ Петруша,— на дворѣ лежитъ Нептунъ и грѣтся на солнцѣ. Въ карманѣ у меня оставался камушекъ.... я этимъ камушкомъ въ Нептуна... Онъ какъ вскочить, да залаетъ... Я поднялъ палку да... разъ, два, три... по спинѣ Нептуна... Нептунъ какъ разсердился... да хватъ за поддѣвку!.. Поддѣвка моя трр...рахъ!.. А я кричать, да кричать.... Я думалъ, злая собака укуситъ меня, или съѣстъ пожалуй. Экая гадкая собака!..

— Да вы виноваты сами, возразила Соня.— Вы стали бить Нептуна: онъ сталъ защищаться. Чѣмъ же защищаться собакѣ, какъ не зубами. Мнѣ очень жаль, Петруша, что вы такъ испугались; но совѣтую, другой разъ, не дразнить собакъ. Иная собака можетъ укусить васъ больно... до крови... можетъ даже откусить вамъ носъ.

— Соня! будьте такъ добры, попросите вашу няню зашить мою поддѣвку, да и посушить ее кстати.

— А гдѣ же ваша шляпа?

— Шляпа!.. шляпа осталась въ водѣ.

Въ эту минуту отворилась дверь и вошелъ въ комнату Петрушинъ дядя.

Анатолій Ивановичъ, осмотрѣвъ Петрушу съ головы до ногъ, спросилъ:

— Что все это значитъ? Какъ ни мялся и какъ ни краснѣлъ Петруша, а надо было сказать правду.

— Виновать... виновать... робко заговорилъ Петруша.— Дяденька, простите...

— Нѣтъ, голубчикъ. Не бей собакъ, не падай въ воду!.. Эй! Степанъ... иль кто тамъ!.. Веревку!

Расправа была не долга. Посадили Петрушу на стулъ, связали ему руки и ноги, привязали его къ стулу и оставили сидѣть до самаго обѣда. Между тѣмъ, принесли ему изъ дому сухое платье и сапоги.

Дѣвочкамъ было очень жаль Петруши, а горничныя, проходя мимо его, смѣялись. Попугай кричалъ изъ клѣтки: стыдно, стыдно, стыдно!..

— Нептунъ! гулять!.. закричалъ Коля, собираясь, въ одно утро, идти съ Петрушей и няней въ рощу. Нептунъ проворно вылѣзъ изъ-подъ стола и мигомъ спустился съ лѣстницы. У Коли былъ большой мячъ съ собой, а у Петруши обручъ. Коля бросалъ мячъ вдоль по дорогѣ, Нептунъ догонялъ и приносилъ обратно. Петруша каталъ свой обручъ, подгоняя его палочкой, и бѣгалъ, что есть духу. «Не бѣгайте такъ szybko», говорила няня. Но Петруша, не обращая вниманія на ея слова, продолжалъ бѣжать. Бѣжалъ, бѣжалъ и не замѣчая, что предъ нимъ шла дѣвочка, съ корзиной и кувшиномъ въ рукахъ, наткнулся на нее и свалилъ ее съ ногъ. Петруша бросился поднимать дѣвочку и сталъ извиняться.

— Ахъ, Боже мой!.. говорилъ онъ,— я нечаянно... совсѣмъ нечаянно... я не видалъ тебя... извини пожалуйста.

Дѣвочка плакала.

— Ты, вѣрно, больно ушиблась? спросилъ Петруша, съ участіемъ.

— О нѣтъ, я совсѣмъ не ушиблась.

— О чемъ же ты плачешь?

— А вотъ о чемъ: отвѣчала дѣвочка, указывая на разбитыя яйца въ корзину и на разбитый кувшинъ, изъ котораго вылилось все молоко.— Бѣдная маменька моя! говорила она.— Ей придется голодать сегодня. Нѣтъ больше ни яицъ у насъ, ни молока, ни денегъ, чтобы купить все это.

Александры Гиппиусъ

— Дуня!.. это ты!.. съ радостію и удивленіемъ воскликнулъ Коля, подбѣгая къ дѣвчкѣ поближе.— Не плачь, Дуня. Пойдемъ къ намъ! мамаша дастъ тебѣ все, что нужно для твоей маменьки. Пойдемъ!

Дуня пошла.

Соня и Наташа сидѣли подлѣ Варвары Алексѣвны и работали. Увидѣвъ Дуню, онѣ вскрикнули отъ радости и бросились обнимать ее.

— Мамаша, вотъ Дуня, о которой мы говорили тебѣ, сказала Наташа.

— Подойди поближе и поцалуй меня, милочка, ласково обратилась къ ней Варвара Алексѣвна.— Да что это? У тебя красные глазки. Вѣрно, плакала.

Петруша, самъ, рассказалъ Варварѣ Алексѣвнѣ, что случилось съ Дуней, не скрывая своей вины, и Варвара Алексѣвна, слегка побранивъ Петрушу, сказала Дунѣ, что пришлетъ сейчасъ же матери ея полный обѣдъ.

Тотчасъ приказала она дѣтямъ принести изъ кладовой кусокъ жареной говядины, большой круглый хлѣбъ, нѣсколько яицъ и кувшинъ молока; потомъ, отсыпавъ въ бумагу сахару и чаю, уложила, съ помощію дѣтей, все это въ корзину.

— А кто же понесетъ? спросила она.

— Вотъ кто, отвѣчалъ Коля, указывая на Нептуна.

— Нептунъ! закричали дѣти.— Сюда!

Корзина была общими силами взвалена на спину Нептуна, и дѣти и сама Варвара Алексѣвна, поддерживая корзину съ обѣихъ сторонъ, пустились въ путь.

Не легко было Нептуну идти съ такой ношей. Онъ не разъ останавливался и порывался къ ручейку, чтобъ утолить жажду. Подъ конецъ онъ такъ усталъ, бѣдняжка, что готовъ былъ сбросить ношу и развалиться посреди дороги; но дѣти ободряли его ласками и заставляли идти.

Показалась знакомая избушка. Дѣти Марѣы, завидѣвъ издали гостей съ радостными криками выбѣжали къ нимъ на встрѣчу. Радость ихъ увеличилась, когда развязали корзину и стали вынимать все что въ ней было. Они то целовали руки Варварѣ Алексѣвнѣ, то обнимали дѣтей.

Марѣа, въ этотъ день, чувствовала себя гораздо лучше. Когда вошли гости, она сидѣла у окна и вязала чулокъ.

Ваня, по случаю воскреснаго, дня былъ дома, и маленькимъ гостямъ было очень пріятно съ нимъ познакомиться. Онъ имъ всѣмъ понравился. На всѣ вопросы отвѣчалъ онъ, какъ слѣдуетъ, безъ гримасъ и кривлянья, просто, весело, учтиво.

Въ избушкѣ, какъ замѣтила Варвара Алексѣвна, было необыкновенно чисто; полъ и окна вымыты, солома прибрана къ углу, дѣти были умыты, причесаны и опрятно одѣты.

Варвара Алексѣвна, пробывъ у Марѣы съ полчаса и распросивъ ее подробно про ея житіе-бытіе, предложила ей перейти на хуторъ, смотрѣть за хозяйствомъ.

— Дѣти твои стали бы помогать тебѣ, сказала она;— Ваня могъ бы пасти овецъ, а Дуня и Алеша стали бы смотрѣть за птицами. За труды и стараніе ты получала бы отъ меня все, что необходимо для содержанія твоего семейства.

Марѳа была тронута до слезъ этимъ предложеніемъ и съ радостью приняла его, обѣщая Варварѣ Алексѣевнѣ стараться сколько будетъ силъ.

Дня чрезъ два, Марѳа, со старикомъ отцомъ и дѣтьми, перешла на хуторъ.

Домикъ, въ которомъ пришлось имъ жить, былъ маленькій, чистенкій, удобный. Варвара Алексѣевна дала имъ постелей, бѣлья и посуды; Соня и Наташа сшили дочерямъ Марѳы по сарафанчику, а мальчикамъ по рубашечкѣ. Марѳа не знала какъ и благодарить за все это своихъ благодѣтелей и просила Бога ниспослать на доброе семейство всевозможное счастье.

На хуторѣ было множество коровъ, барановъ, козъ, маленькихъ козлятъ весело играющихъ между собой. Сколько было куръ, цыплятъ, индейскихъ пѣтуховъ, павлиновъ!.. Сколько голубей летало вокругъ голубятни, устроенной посреди двора! Въ пруду полоскались утки, гуси!.. Всѣ животныя знали дѣтей, и при появленіи ихъ тотчасъ же сбѣгались къ нимъ со всѣхъ сторонъ, въ ожиданіи отъ нихъ корма. Дѣтямъ было весело жить на хуторѣ, посреди всѣхъ этихъ животныхъ. Они кормили и поили ихъ, и любовались ими. При весельи, однако, дѣти не забывали и работать. Они усердно помогали матери: сбивали масло, приготавливали творогъ и простоквашу и подметали дворъ. Марѳа, при помощи дѣтей, держала хуторъ въ большомъ порядкѣ.

Оба одѣяльца наконецъ были готовы. Получивъ позволеніе отнести ихъ на хуторъ, Соня и Наташа надѣли шляпки и собрались идти.

— А я то что же отнесу дѣтямъ? сказалъ Коля.— У меня нѣтъ ничего, и я ничего не умѣю сдѣлать.

И Коля призадумался; думаль, думаль и выдумаль.

— У насъ въ пруду такъ много рыбы! Пойду и наловлю имъ карасей.

Сказано, сдѣлано. Коля взялъ удочку, бадейку, и, кликнувъ Нептуна, неразлучнаго своего друга, отправился къ пруду. Коля удиль хорошо, рыба безпрестанно клевала, такъ что Колина бадейка наполнилась очень скоро. Но Колѣ захотѣлось наловить рыбы еще больше. Онъ снова закинулъ удочку. На этотъ разъ удочка за что-то зацѣпилась, Коля потянулъ сильнѣе и... оступился,— и упалъ въ воду. Не умѣя плавать, онъ сталъ барахтаться, силясь держаться на поверхности воды, кричалъ, и утонулъ бы непременно, если бы лежавшій на берегу Нептунъ не бросился въ воду. Нептунъ ухватилъ Колю за рубашку и мигомъ вытащилъ его на берегъ.

Коля, мокрый, и дрожа отъ холода всѣмъ тѣломъ, побѣжалъ домой.

— Батюшка! что съ тобой! воскликнула няня, сплеснувъ руками при видѣ Коли, съ котораго вода текла ручьями.— Ужъ не въ пруду ли ты былъ?

— Ахъ, няня, дай переодѣться... Скорѣй, скорѣй!.. Ухъ! какъ холодно.

Тутъ няня, не спрашивая много, проворно принялась снимать съ него мокрое платье и натирать его ноги виномъ, приговаривая: «вѣдь могъ бы потонуть, голубчикъ!..»

— Какое счастье, что ты былъ не одинъ! говорила Варвара Алексѣевна ужасаясь при мысли, что могла бы навсегда лишиться сына.

Вошелъ Нептунъ, встряхнулся среди комнаты и началъ валяться по полу.

— Спасибо, Нептунъ, что спасъ моего Колю!.. сказала Варвара Алексѣевна, ласково потрепавъ по шеѣ добрую собаку.

Бадейка съ рыбой и оба одѣяльца были въ тотъ же день отнесены. Дѣти, укрываясь одѣяльцами, каждый вечеръ, вспоминали съ чувствомъ благодарности о Сонѣ и Наташѣ.

Не проходило дня, чтобъ дѣти Варвары Алексѣевны не видѣлись съ дѣтьми Марѣы. Они ежедневно играли вмѣстѣ, разсматривали картинки, строили карточные домики и вырѣзывали изъ бумаги животныхъ и людей. Любимой игрой мальчиковъ была игра въ лошадки. Обыкновенно Петруша, какъ ростомъ повыше остальныхъ дѣтей, запрягался въ корень, а Коля и Алеша были пристяжными, держали головы на бокъ и скакали въ галопъ. Ваня былъ кучеромъ, свисталь, потряхиваль возжами, размахиваль кнутомъ и покрикиваль «Пади, пади, берегись!.. съ горки на горку, баринъ дастъ на водку!.. эй, вы, рѣзвоножки!..» И рѣзвоножки такъ неслись, что кучеръ едва, едва ихъ удерживаль. Дѣти любили играть и въ солдаты. Они дѣлали себѣ бумажныя каски, и развѣзжая на палочкахъ верхомъ, представляли солдатъ-кавалеристовъ. Дѣвочки тоже довольно охотно играли въ эту игру; но не смѣя развѣзжать на палочкахъ верхомъ, потому что няня имъ строго запрещала это, представляли собой одну пѣхоту. Въ бумажныхъ каскахъ на головахъ проходили онѣ мимо няни, представляющей генерала, и, прикладывая пальцы къ каскѣ, отдавали ей честь. Но охотнѣе всего дѣвочки играли въ кухню. Соня была обыкновенно кухаркой; Наташа торговкой, продавала зелень, картофель, капусту и тому подобное. Дуня представляла барыню-хозяйку, а Маша, надѣвъ на свою маленькую головку нянинъ чепецъ,— гостью. Дѣти играли дружно, никогда не ссорились и ничего другъ у друга не отнимали, не шумѣли и не надоѣдали своими играми старшимъ.

Въ ихъ играхъ нерѣдко участвовалъ Нептунъ. Они запрягали его въ телѣжку, или развѣзжали на немъ верхомъ, заставляли его скакать чрезъ барьеръ, догонять ихъ мячъ, бѣгать съ ними въ перегонку, при чемъ онъ всякій разъ обгонялъ ихъ тотчасъ же, съ двухъ или трехъ скачковъ, что не отнимало у нихъ надежды все таки когда нибудь обогнать его. Дѣти прятались въ кусты и Нептунъ ихъ отыскиваль. «Нептунъ! Нептунъ!» кричалъ ему тотъ, кто спрятался. Нептунъ наострялъ уши, оглядывался и потомъ бросался опрометью въ ту сторону откуда звали его, и, когда находилъ спрятавшагося, быстро смотрѣлъ ему въ лицо и вилялъ хвостомъ. Кошечка Лили, спеленанная или одѣтая въ платице, представлялась въ воображеніи дѣтей крошечнымъ ребенкомъ, и тоже не мало забавляла ихъ.

Наступила осень.

Дмитрій Николаевичъ и Анатолій Ивановичъ стали ѣздить на охоту, за зайцами. По возвращеніи домой, они рассказывали обыкновенно Варварѣ Алексѣевнѣ о своихъ удачахъ и неудачахъ. Дѣти, слушая эти рассказы, пожелали наконецъ сами съѣздить на охоту, посмотрѣть какъ ловятъ зайцевъ собаками, и просили Дмитрія Николаевича взять ихъ съ собой въ первый разъ, что онъ поѣдетъ. Дмитрій Николаевичъ обѣщаль исполнить ихъ желаніе.

Въ одно прекрасное утро заложили тройку въ большую линейку; Варвара Алексѣевна, дѣти и няня сѣли въ нее, и поѣхали. Дмитрій Николаевичъ и Анатолій Ивановичъ поѣхали верхомъ. Нептунъ побѣждалъ вслѣдъ за линейкой.

Нептунъ отлично плаваль, но не могъ скакать, подобно борзымъ. Когда борзья, завидѣвъ зайца, бросились за нимъ, и стали обгонять одна другую, Нептунъ не могъ удержаться и, едва переводя дыханіе и высунувъ языкъ, бѣжалъ вслѣдъ за борзыми, стараясь ихъ догнать. Между тѣмъ небо покрылось тучами.